

зости к нему населенных пунктов, но почему-то при этом не учитывается процент износа опасного объекта.

«В проект должны быть внесены корректировки, которые позволят сделать процедуры заключения договора страхования, определения категории опасного объекта и получения возмещения более простыми и понятными для страхователей, потерпевших и учреждений исполнительной власти», — добавляет первый замгендиректора страховой компании МАКС Владимир Когтев. Кроме того, по мнению главы МАКС Надежды Мартыановой, необходимо вернуться к идее формирования резерва предупредительных мероприятий для снижения рисков наступления ава-

рий. Сейчас страховщики могут формировать этот резерв лишь из прибыли, что сказывается на отчетности компаний.

Как отмечает ведущий эксперт направления рейтингов финансовых институтов «Эксперт РА» Наталья Комлева, основная проблема рынка страхования ОПО заключается в отсутствии добровольного спроса на этот вид. «Причины — краткосрочность горизонта планирования и занижение субъективной оценки вероятности и последствий аварий у собственников ОПО, а также законодательное требование относить премии по этому виду страхования на прибыль. Важной мерой стало бы разрешение относить премии по страхованию ответственности ОПО на себестоимость», — счита-

ет она. Страховщики говорят, что международная практика защиты рисков таких объектов, как Саяно-Шушенская ГЭС, существенно отличается от российской. «Там страховщик может влиять на риски», — рассказывает Марина Ожерельева. — Он осматривает объект раз в месяц, обязывает страхователя проводить технический ремонт, разрабатывает инструкции и требования по замене или ремонту тех или иных частей объекта. И если страхователь не выполняет требования, договор страхования может быть расторгнут». Однако страхователь на разрыв отношений со своим страховщиком пойти не может, поскольку без полиса государство не допустит такой объект до работы. «В России же на многие ве-

щи закрываются глаза, включая такой важный момент, как износ опасного объекта, который является одним из самых опасных рисков для подобных предприятий», — продолжает Марина Ожерельева. По ее словам, в результате исследований, проведенных после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, были обнаружены многочисленные дефекты в виде усталостных трещин механических частей гидроагрегата. Впрочем, пока на предприятиях с опасными объектами не готовы не только прислушиваться к рекомендациям страховщиков, но и страховать в обязательном порядке, который устанавливает проект ОПО (см. интервью с представителем «РусГидро»).

«КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ УБЫТКИ РАЗРУШЕНИЯ ПЛОТИНЫ СТРАХОВАТЬ БЕССМЫСЛЕННО»

Начальник департамента корпоративных финансов ОАО «РусГидро» СЕРГЕЙ ТЕРЕБУЛИН

BUSINESS GUIDE: Во сколько компания оценивает причиненный ущерб и за счет каких средств предполагается восстановление станции?

СЕРГЕЙ ТЕРЕБУЛИН: Понятие ущерба в его страховой трактовке и объем затрат на восстановление Саяно-Шушенской ГЭС — это в принципе разные деньги. Любая страховка должна по определению покрывать реальный ущерб, то есть ту сумму затрат, которая была бы нужна, чтобы привести имущество в состояние непосредственно на момент страхового случая. В данном случае речь идет о турбинах, изготовленных в 70-е годы. Естественно, когда будут устанавливаться новые турбины, уже модернизированные и более эффективные, они будут дороже. В этом смысле уже неоднократно звучавшая цифра 40 млрд рублей — это максимальная оценка полной величины расходов. Но станция будет восстановлена не в первозданном виде: оборудование будет новым.

Было принято решение о том, что четыре агрегата будут сначала отремонтированы, а потом заменены на новые. Давайте посмотрим на эту ситуацию в страховой плоскости: если какое-то имущество можно отремонтировать, то страховая выплата, как известно, покрывает только стоимость ремонта. Дальнейшая замена отремонтированных агрегатов на новые — это решение собственника модернизировать оборудование, сделать его более эффективным, повысить безопасность. Но это не имеет отношения к страхованию.

ВГ: Тем не менее страховой выплаты на восстановление станции не хватит.

С. Т.: Страховая выплата не покрывает стоимости всего восстановления, и у нас для этих целей есть ряд других источников. Это собственные средства, которые мы зарабатываем на рынке, продавая электроэнергию. Это кредиты, возможность привлечения которых сейчас обсуждается с рядом российских банков и ЕБРР. Это допэмиссия, возможность которой сейчас прорабатывается на уровне Минфина и Министерства энергетики. Еще у нас есть определенный запас в виде так называемых казначейских акций, оставшихся в ходе последней проведенной допэмиссии. Пока предполагаемый объем кредитования на следующий год — порядка 7–8 млрд рублей.

ВГ: Сколько могут составить потери от простоя станции?

С. Т.: По нашим оценкам, компания недополучает порядка 1 млрд рублей ежемесячно.

ВГ: Почему конкурс по выбору страховщика на 2010 год был проведен до конца расследования причин аварии ГЭС?

С. Т.: Это простая коммерческая логика. Предположим, мы бы продлили результат

конкурса. В итоге цена страхования была бы или ниже той, которую мы получили на конкурсе, или выше. Очень маловероятно, что она стала бы ниже — иначе откуда критика со стороны некоторых страховщиков? Таким образом, она могла бы оказаться только выше. А здесь возникает резонный вопрос: в чем же мы бы выиграли? Сейчас мы нашли страховые компании, которые понимают, что этот убыток произошел, оценили его, переговорили со своими перестраховщиками и нашли способ, как обеспечить размещение, полностью покрывающее имущественный комплекс без роста страховой премии. Зачем же нам было подвергать себя риску увеличения затрат на страхование?

Второе, еще более важное обстоятельство — безопасность. Саяно-Шушенская ГЭС — это комплекс, состоящий не только из самой станции. Там есть еще Майнская ГЭС — полноценная станция, которая продолжает работать. Там осталось административное здание, там есть открытое распределительное устройство, там стоит сама плотина Саяно-Шушенской ГЭС. Все это имущество должно быть застраховано. А продление конкурса и затягивание этого вопроса привело бы к очень высоким рискам разрыва в страховой защите.

ВГ: Были ли изменены условия страхования по сравнению с 2009 годом?

С. Т.: Совет директоров пока не утвердил страховщиков на следующий год. Могу сказать, что в части имущества уже в конкурсной документации были предусмотрены существенные улучшения страхового покрытия, например увеличение выплат на один страховой случай. Лимиты страхования ответственности, скорее всего, тоже будут увеличены, хотя авария на Саяно-Шушенской ГЭС пока показывает, что ущерб третьим лицам незначителен.

ВГ: Компания РОСНО участвовала в конкурсе?

С. Т.: Да, они подавали заявку, но по имуществу не победили. В заявке было указано, что предложение распространяется на все объекты, кроме Саяно-Шушенской ГЭС, а такое страхование в рамках конкурса не предлагалось. По другим лотам, например по ДМС, они выступили вполне достойно.

ВГ: Компания «Капитал Страхование» предложила наименьший тариф за свои услуги?

С. Т.: Из тех, кто включил в страховое покрытие Саяно-Шушенскую ГЭС, да. Кстати, этот тариф меньше, чем в 2009 году.

ВГ: А если бы закон об ОПО действовал на момент аварии?

С. Т.: Ровно в том виде, в котором он был принят в первом чтении? Лучше бы не стало. В законопроект заложено правило — общий лимит 6,5 млрд рублей, однако устанавливается предел выплат «в одни руки» — не более 500 тыс. рублей юридическому лицу и 600 тыс. рублей физическому лицу. Нам предъявлено две претензии — на 5,5 млн рублей и 26,8 млн руб-

лей. Предложенных в законе выплат не хватило бы даже для покрытия таких незначительных в масштабе катастрофы требований. И это страхование?

Обязательное страхование точно было бы дороже, чем то добровольное, которое есть у нас сейчас. Я слышал, что оценочная величина страхового тарифа составляет 0,2%. Тот тариф, который мы сейчас платим по добровольному страхованию владельцев ГЭС и опасных производственных объектов, не превышает 0,04%. Разница в пять раз, а покрытие хуже! Нам часто говорят: а что было бы, если бы разрушилась плотина? Ведь законопроект направлен на компенсацию пострадавшим именно в таких случаях. Давайте посмотрим. Существует декларация безопасности Саяно-Шушенской ГЭС, где написано, что в случае разрушения плотины ущерб составил бы 270 млрд рублей. Какая максимальная сумма прописана в законопроекте? 6,5 млрд рублей. Сопоставьте эти две величины — капля в море.

ВГ: То есть вы против обязательного страхования опасных объектов?

С. Т.: На Саяно-Шушенской ГЭС произошло самое страшное, что может случиться, если плотина остается цела, — потеря всех

гидроагрегатов. При этом величина ущерба третьим лицам — единицы миллионов рублей. Нас же хотят заставить застраховаться на сумму, которая слишком велика в сравнении с разумно ожидаемым ущербом и экстремально мала в сопоставлении с катастрофическими убытками. При этом катастрофические убытки разрушения плотины страховать, скорее всего, вообще бессмысленно. Любая плотина проектируется и строится только в том случае, если это безопасное сооружение. Разрушение плотины, согласно декларации безопасности, происходит реже, чем один раз в 10 тыс. лет. Подумайте, сколько денег будет необходимо заплатить страховым компаниям за этот период! И при этом даже не предлагается достойного страхового покрытия — в случае с Саяно-Шушенской ГЭС, на которую так часто ссылаются, собственное удержание «РусГидро» составило бы 263,5 млрд рублей из 270 млрд — 97,6%! Это не страхование, это что-то другое.

Вот почему законопроект в том виде, в котором он сейчас есть, с точки зрения гидротехнических сооружений составлен не вполне корректно. Вы знаете, что мне ответил один из представителей страховщиков на парламентских слушаниях, ког-

да я сказал, что затраты на страхование резко вырастут? Дословно — «делиться надо»! И тот факт, что этот закон лоббируют именно страховщики, показателен сам по себе. Можно посмотреть статистику по крупным страховым компаниям — соотношение выплат и премий по этим самым видам страхования 1 к 10. То есть собранная премия как минимум в десять раз превышает величину выплат, которую они произвели!

Закон, безусловно, нужен, в нем много позитивного. Но он должен учитывать специфику тех объектов, на которые распространяется; объединять плотины масштаба Саяно-Шушенской ГЭС и лифты (которые тоже являются особо опасными объектами) — это достаточно странный подход. ГЭС надо вычленив в отдельную группу и для них отдельно принимать либо закон, либо правила страхования и правильно учитывать страхуемые риски с учетом декларации безопасности. Отдельно внимательно проработать вопрос о страховании катастрофических многомиллиардных рисков. Тогда, я думаю, закон будет сбалансированным и приносящим пользу как страховому сообществу, так и, что гораздо важнее, застрахованным.

Интервью взяла МАРИНА КАДЫКОВА

Как перестать сомневаться и начать экономить

Теперь, покупая страховку на **renins.com**, вы сразу видите, из чего складывается стоимость полиса. Различные способы возмещения ущерба: от выплаты деньгами по калькуляции, до ремонта в техническом центре по вашему выбору, услуги аварийного комиссара и сбор документов, техническая помощь и даже выплаты без справок — выбирайте!

в целях экономии — **renins.com**

Круглосуточный центр обслуживания клиентов:

8 800 333 8 800

Ренессанс®
страхование